

DOI: <https://doi.org/10.59849/2957-3882.2023.2.149>

**КАК НУЖНО ПИСАТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО КОЧЕВНИКОВЕДЕНИЮ
РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:
“MELNYK MYKOLA. BYZNATIUM AND THE PECHENECS.
THE HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM”.
(LEIDEN-BOSTON: BRILL, 2022. XII, 398 P.)**

Ярослав ПИЛИПЧУК*

В 2022 г. произошло большое событие в тюркологической науке. В Европе на английском языке была напечатана работа моего коллеги Мыколы Мэльныка посвященная историографии истории печенегов. Нужно отметить, что в мировой историографии были подобные масштабные исследования по истории других кочевых народов и государств. Болгарский историк В. Стоянов издал свой двухтомник посвященный историографии истории кыпчаков[†]. Работа моего коллеги из славного украинского города Львова имеет следующую структуру – вступление, четыре раздела и выводы. Если говорить про историю печенегов, то стоит отметить исследования В. Василевского, Э. Трыярски, Палоци-Хорвата, П. Диакону, А. Курата[‡]. Нужно отметить, что в исследовании Мыколы Мэльныка исследована вся историография печенегов от начала штудий по политической истории печенегов среди статей и монографий в XXI в.

Во вступлении украинский историк отдал должное византологическим исследованиям Дьюлы Моравчика, Поля Стефенсона, Никулае Бэнеску, а также номадологическим штудиям Русланы Мавродиной и Василия Василевского. В плане методологии исследователь уделил внимание книге Томаса Куна. Первый раздел озаглавлен от Василевского до Моравчика. Раздел украинский исследователь начинает обзором работы Василия Василевского “Печенеги и Византия”. Эта блестящая статья, которая по объему напоминает книгу, посвящена отношениям Византии и печенегов в 1048-1095 гг. Отмечен факт того что печенеги стали федератами и формально крестились. Сама работа Василия Василевского состоит из семи частей. Также отмечено, что исследователь обратил внимание на союз между печенегами и Сельджуками. В статье Василия Василевского подчеркнута вражда между тюрками и Византией. Отмечена важная роль кочевников Северного Причерноморья в истории Восточной и Юго-Восточной Европы. Обзор отношений Византии с печенегами закончен 1091 г. В своей работе по мнению

* *Старший преподаватель кафедры всемирной истории и археологии историко-философского факультета Украинского государственного университета им. М. Драгоманова/ Украина, Киев.*

Orcid id: 0000-0002-9809-3166

E-Mail: pylypchuk.yaroslav@gmail.com

[†]Стоянов В. (2009а) Куманология. Историографски эскизи. Т. 1. София: Институт по история при Българската академия на науките; Стоянов В. (2009б) Куманология. Историографски эскизи. Т. 2. София: Институт по история при Българската академия на науките.

[‡] Василевский В. Г. (1908) Византия и печенеги // Труды Г. В. Василевского. Т. 1. СПб.: Типография Императорской Академии Наук. С. 116 – 332 URL: http://annales.info/byzant/vasiljevsk/1_01.htm; Diaconu P. (1970) Les Petchenegues au Bas-Danube. Bucharest: Editions de l'Academie de la Republique Socialiste de Roumanie; Kurat A. N. (1937) Peçenek tarihi. Istanbul: Devlet Basimevi; Paloczi-Horvath A. (1989) Pechenegs, Cumans, Iasians. Steppe Peoples in Medieval Hungary. Budapest: Corvina Kiadó; Moravcsik Gy. (1983) Byzantinoturkica. Vol. 1 – 2. Leiden: Brill; Spinei V. (2003) The Great Migrations in the East and South East of Europe from the Ninth to the Thirteenth Century. Cluj-Napoca: Romanian Cultural Institute – Istros Publishing House; Tryjarski E. (1975) Piecingowie // Dąbrowski K., Nagrodzka-Majchrzyk T., Tryjarski E. Hunowie Europejscy, Protobułgarzy, Chazarowie, Piecingowie. Wrocław: Ossolineum. S. 479 – 623.

Мыколы Мэльныка Василий Василевский следовал за основателем русской медиевистики Тимофеем Грановским. Нужно сказать, что Василий Василевский был подвержен русским идеологиям, в частности мечте изгнать турок из Стамбула, и нужно сказать, что этот историк был продуктом своей эпохи. Далее Мыкола Мэльнык делает обзор книги Петра Голубовского российского исследователя, преподающего в Киевском университете Святого Владимира. Эта книга была посвящена исследованию истории причерноморских кочевников от печенегов до кыпчаков. Отмечены этнографические исследования украинского ученого Мыхайла Драгоманова касательно отношений кочевников и славян. Также удостоились упоминания Фёдора Успенского о создании Второго Болгарского царства и Николая Скабаловича о византийском государстве и церкви. Отмечено издание Антонином Капустином греческого синаксария из Сугдеи, а также источниковедческие работы Данилила Хвольсона, Александра Гаркави, Эрнста Куника, Виктора Розэна, Василия Бартольда. Далее исследователь уделил внимание археологическим номадологическим исследованиям Дмитрия Самоквасова и Николая Бранденбурга. Далее он отметил значение работ Дмитра Яворныцького, Фёдора Кнауэра, Николая Веселовского, Юлиана Кулаковского, Йозеля Стемпковского для археологии кочевников Восточной Европы. После российских исследователей особым параграфом Мыкола Мэльнык отметил работы европейских ученых по истории кочевников. Одним из первых европейцев заинтересовавшихся этой темой был чешский востоковед из Австро-Венгрии Вилем Томашек. Большое значение для развития тюркологических штудий имела работа немецкого востоковеда Йозефа Маркварта «Восточноевропейские и Восточноазиатские набеги». Он обработал все возможные источники по кочевниковедческой проблематике. Далее Мыкола Мэльнык отмечает большое значение для номадологических штудий ученых венгерской школы, в частности четвертомную книгу Иштвана Дьярфаца «История ясов и кунов». Венгр Михай Кмошко исследовал арабские, персидские, сирийские источники по истории кочевников. Немец Вилли Банг и венгр Золтан Гомбоц исследовали значение этнонима печенег. Венгр Юлиус Немет исследовал венгерскую преисторию и в ней также было место истории печенегов. Монография Дьёрдя Дьёрфи была посвящена истории венгров и печенегов. Особое внимание было уделено истории печенегов в венгерских источниках. В одно время с ним творили такие венгерские историки как Бела Кошшаньи, Иштван Полань, Янош Берицки, Иштван Кнежа писавшие о печенегах и огузах, Ласло Мадарашши, Одон Бонц, Дьюла Мишкольци, Дьюла Мешарос писавшие о кыпчаках. Первым из венгерских ученых исследовавших кочевническую археологию был Лайош Бартуц. Венгерский лингвист Ласло Рашоньи исследовал тюркские имена среди румын. Габор Люко посвятил свое исследование истории кочевников на территории Молдовы и Валахии. Матьяш Дьйони посвятил статью истории фемы Параистрион, в которой оседали кочевники, и сведения скандинавских источников о ней. Многие из представителей венгерской исторической школы были венгерскими туранистами по идеологии. Еще одной историографической школой по изучению истории кочевников была турецкая. Первым турецким историком, кто обратился к истории печенегов был Хусейн Намык Оркун. Но его работа оказалась в тени знаменитой монографии турецкого историка татарского происхождения Акдеша Нимета Курата «История печенегов». Также вопросам истории тюркских кочевников некоторое внимание уделил башкир Ахмед Заки Валиди Тоган в исследовании сочинения Ибн Фадлана. Далее Мыкола Мэльнык обращается к румынской и болгарской историографиям. Одним из самых заметных румынских историков был Никулае Йорга, который исследовал вопрос касательно печенегов в Параистрионе. Идеи Николае Йорги были развиты Никулае Бэнеску. Николае Йорга получил критику от болгарского исследователя Петара Муфтачиева за преувеличение роли влашского компонента в истории региона. Константин Братеску исследовал историческую географию Добруджу и роль турок в истории этого региона. Константин Некшулеску посвятил статью о вторжении огузов в Византийскую империю. Николае Бэнеску же в своей византологических работах посвященных византийским владениям на Нижнем Дунае затрагивал вопрос отношений печенегов и кыпчаков с Византийской империей. Одним из

первых болгарских исследователей был чех Константин Иречек, который исследовал роль печенегов и кыпчаков в формировании гагаузского этноса. В его же византологических штудиях же поднимались вопросы византийско-печенежских отношений. Одним из грандов болгарской исторической науки был Васил Златарски, который был учеником Василия Василевского. Его главным исследованием была многотомная «История Болгарии в Средние Века». Он дискутировал с Никулае Бэнеску касательно византийской администрации в болгарских землях, а также исследовал историю печенежских вторжений на болгарские территории. Петар Мутафчиев исследовал болгаро-валашские отношения, но в его работах находилось место и задунайским тюркам. Он отмечал, что романское население не доминировало в Параистрионе. Стефан Младенов посвятил специальную работу печенегам и огузам в болгарской истории. Последний параграф раздела посвящен российской и украинской историографии начального советского периода. Прежде всего стоит выделить Александра Васильева, который творил в эмиграции в Праге. Этот российский исследователь был византистом и печенежская тематика присутствовала в его византологических штудиях. В частности, он разделял идеи Василия Василевского о угрозе со стороны печенегов, огузов и кыпчаков Византии. Иным талантливым российским исследователем также творившим в эмиграции был Дмитрий Расовский. Он написал статью, посвященную истории печенегов и огузов в Венгрии. Среди же российских исследователей пребывавших на территории СССР стоит выделить Владимировича Гордлевского, Василия Бартольда, Александра Якубовского. Их исследования сосредоточились на истории огузов и переселениях тюрков в Восточную Европу. Михаил Приселков исследовал историю отношений Руси и кыпчаков. Борис Греков же творил в русле сталинской идеологии о героической борьбе Руси против кочевников. Ярким представителем украинской историографии был Агафангел Крымский. Также заметным исследователем был Володымыр Пархоменко, который посвятил статью истории взаимоотношений Руси и печенегов. Исследователь отметил значительную роль тюрков в государственном строительстве Руси. Отдельно стоит отметить западную историографию. Немец Карл Дитер исследовал печенежско-византийскую войну 1084-1091 гг. Карл Нойман отождествлял же народ талмац с печенегами. Среди британцев стоит выделить Карлайла Маккартни который изучая историю венгров обращал внимание и на печенегов. В 1930 г. он напечатал статью Печенеги. Также в том же году он напечатал и другую статью посвященную атаке печенегов на византийский город Валандар. Француз Витальен Лоран посвятил статью византийскому полководцу Карадже, который был печенегом или огузом по происхождению. Иной французский исследователь Фернан Шаландон исследовал войну Алексея I Комнина с печенегами. Черту под начальным периодом исследования истории печенегов подводит двухтомная книга Бизантинотюркика Дьюлы Моравчика в которой были проанализированы сведения о тюрках в византийских источниках. Сам Дьюла Моравчик был учеником Золтана Гомбоца. Его работа много раз переиздавалась на разных языках и стала одной из классических работ по тюркологии*.

Второй раздел посвящен истории задунайских тюрков. В этом разделе рассмотрена история печенегов в историографии стран социалистического блока в Центральной и Юго-Восточной Европы периода 1945-1991 гг. В этот период такие страны социалистического блока как Румыния были вынуждены перенять марксистскую периодизацию истории. Так, история Румынии до 18 века называлась феодальным периодом, прийдя на смену термину давняя эпоха. Одним из ярких представителей венгерской исторической науки социалистического периода

* Melnyk M. (2022) *Byzantium and the Pechenegs. The historiography of problem.* Leiden-Boston: Brill. P. 7-72; Василевский В. Г. (1908) *Византия и печенеги // Труды Г. В. Василевского.* Т. 1. СПб.: Типография Императорской Академии Наук. С. 116 – 332 URL: http://annales.info/byzant/vasiljevsk/1_01.htm ; Голубовский П. В. (1884) *Печенеги, торки и половцы до нашествия татар.* Монография. К.: Университетская типография. ; Kurat A. N. (1937) *Peçenek tarihi.* Istanbul: Devlet Basimevi; Moravcsik Gy. (1983) *Byzantinoturkica.* Vol. 1 – 2. Leiden: Brill; Расовский Д. А. (2012) *Печенеги, торки, берендеи на Руси и в Угрии // Расовский Д. А. Половцы. Черные клобуки: печенеги, торки и берендеи на Руси и в Венгрии.* М.: Центр исследований военной и общей истории. С. 39 – 111.

был Карой Чегледи, который посвятил многие свои работы хазарам, печенегам и кыпчакам. Он пытался локализовать венгерские прародины Леведию и Этелькёз. Венгерский исследователь японского происхождения Тору Сенга исследовал данные тибетского источника о печенегах. Иштван Вашари посвятил ряд своих статей кыпчакской проблематике, в частности и потомкам печенегов – канглам. Янош Гарматта же посвятил ряд своих статей европейской части истории печенегов. Он также уделил внимание вопросу оседания печенегов. Лайош Лигетти исследовал тюркские влияния на венгерский язык. Ласло Рашоньи занимался тюркским ономастиком. В отдельной статье он исследовал историю булаков и огузов в средневековой Трансильвании, а также в своей книге «Мосты через Дунай» уделил особое внимание влиянию тюркских кочевников на народы Восточной и Центральной Европы. Значительный вклад в исследование этнической истории этих регионов внес Андраш Рона-Таш, который написал книгу о истории венгров в Раннем Средневековье. Дело Андраша Рона-Таша в исследовании истории кочевников продолжили его коллеги из Сегеда – Иштван Зимоньи и Сильвия Ковач. Последняя является авторкой книги по истории кыпчаков в домонгольском период. Иштван Зимоньи же является автором ряда публикаций по венграм и печенегам. Антал Барта занимался вопросом социальной истории венгров и посвятил книгу истории средневекового венгерского общества. Продолжал свою работу и Дьюла Моравчик, который в 1953 г. написал работу по истории отношений между венграми и Византией. В другой своей работе по византистике он исследовал вопрос оседания печенегов в византийской Македонии. В работе Византийская миссия среди тюркских кочевников Северного Причерноморья он рассмотрел прозелитическую деятельность византийских православных священников среди тюрков Северного Причерноморья. Также этот выдающийся исследователь переиздал трактат Константина Багрянородного об управлении империей, который снабдил щедрыми комментариями. Продолжал свою деятельность и Дьёрдь Дьёрфи, который исследовал реликты печенежского и кыпчакского языков по данным письменных источников. Также он продолжал исследовать такие темы как венгеро-печенежские, локализацию печенежских поселений, появление печенегов в Европе. Кроме того, он занимался вопросами хунгаристики. Печенежско-венгерские отношения также исследовали Дьюла Кришто, Йозеф Герич, Ласло Балог, Янош Сабо. Ласло Сегфю, Габор Баги и Янош Боллок исследовали вопрос переселения в Венгрию печенежского вождя Тонузобы. Отдельно стоит вспомнить о археологах. Вопросы истории печенегов и венгров интересовали Жольта Петкеша, Петера Ланго, Аттилу Тюрка. Особо интересны работы Чанада Балинта о следах печенежских поселений в Венгрии. Алан Кральовански исследовал печенежские поселение в районе Шарвижа. Также археологией печенегов занимался Габор Хатхази. Арпад Нодь, Ласло Селмеци, Ференц Хорват, Янош Габор Одор занимались исследованием археологических памятников кочевников в Венгрии. Заметным событием в нomaдологических штудиях в Венгрии стала публикация книги Андраша Палоци-Хорвата о истории печенегов, кыпчаков и ясов в средневековой Венгрии. Там он систематизировал сведения археологических исследований и данные нарративных источников. Иштван Эрдейи и Чанад Балинт также издали обобщающую работу по кочевникам. Румынская историография также исследовала историю печенегов. Ион Нистор исследовал историю культуру Дриду, которая была славяно-валашской. Также этот аспект исследовала Мария Комша. Румынские исследователи указывали на кочевнические примеси в этой культуре, в частности контакты печенегов с населением культуры Дриду. Печенежскими памятниками в Северной Добрудже занимались Георге Штефан, Букур Митря, Ион Барня, Думитру Протасе, Вирджил Вэтэшиану, Петре Диакону. Георге Штефан исследовал Диногецию и Капидаву. Думитру Вылчану исследовал Капидаву и Пэкулуй-Соарэ. Ион Барня занимался исследованием Адамкиси, Гарвэна-Диногетии, Искачи-Новиодунума, Басараби-Мурфатлар, Енисалы-Гераклеи. Работа последнего Византия, Киев и Восток в 10-12 вв. имела экскурсы в истории причерноморских кочевников. Находки в Басараби он отождествлял с христианизированными печенегами на византийской

службе. В 1971 г. Йон Барня и Штефан Штефанеску приняли участие в третьем издании Истории Добруджи, где отметили печенежский компонент в истории региона. Особым событием в румынской историографии было издание книги Петре Диакону посвященной печенегам на Нижнем Дунае в 1970 г. Впервые со времен Василия Василевского столь объемный труд был посвящен печенежско-византийским отношениям. Им были исследованы погребения в Чернавове, Капидаве, Мерколешти-Вишоаре, Мангалии-Калатис, Муртфатлар-Басараби, Пекулуй-Соарэ, Дервенте, Тропеум Трайани. Он отмечал, что во многих местах на Балканах и в Восточной Европе печенеги вели полуоседлый стиль жизни. В 1965 г. Петре Диакону написал статью о печенегах на Нижнем Дунае в 10 веке. Петре Диакону рассматривал историю печенегов в хронологических рамках от конца 9 века до 1091 г. Одной из основных целей вторжений кочевников он считал фему Параисторион. В 1036-1048 гг. вторжениям печенегов противостоял катепан Катакалон Кекавмен. Оставление печенегами Олтении и Мунтении румынский ученых датировал 40-50-ми гг. 11 в. В 1978 г. Петре Диакону издал свою книгу о кыпчаках на Нижнем Дунае, в которой уточнил некоторые аспекты конца независимой истории печенегов. Румынский византологист Барбу Кымпина исследовал византийское влияние на регион Нижнего Дуная. Штефан Олтяну исследовал становление румынской государственности в Карпато-Дунайском регионе и конечно уделил некоторое внимание печенегам. Византист Евгений Стэнеску исследовал этнический состав византийских владений на Нижнем Дунае в 10-12 вв. Также его перу принадлежали работы по византийской дипломатии в этом регионе. Движение романского валашского населения он считал обусловленным печенежской активностью в регионе. Михай Сымпетру и Дон Шербэнеску издали книгу Печенеги на Нижнедунайской равнине, на которую в значительной мере повлияло творчество российского советского ученого Германа Фёдорова-Давыдова. Также стоит отметить диссертацию молдавского археолога Георгия Чеботаренко и работы Александру Сучевяну и Иоанны Поповичи по археологии региона. В 1974 г. одну из первых своих работ издал Виктор Спинеи. Петре Диакону в своей книге по кыпчакам отметил начало кыпчакской эпохи в истории региона 1094-1095 гг. Те погребения которые Михай Сымпетру отождествлял как печенежские он отнёс к кыпчакским. Петре Диакону активно следил за дискуссией между Светланой Плётневой и Германом Фёдоровым-Давыдовым. Новое поколение румынских историков было представлено Константином Чиходару, Мирчей Петреску-Дымбовица, Даном Теодором и Виктором Спинеем. Погребения кочевников в Румынии исследовались Георгием Трохани, Флорианом Анастасиу, Никулае Хартуче, Адрианом Бежаном, Мирчей Маре. Сильвиу Оца из Румынского Национального музея исследовал погребения кочевников 10-14 вв., а также их оружие. Октавиан Илиеску исследовал нумизматику региона Нижнего Дуная. Также он исследовал печати из этого региона. Этой проблематикой также занимались археологи Георге Поенару-Бордя, Виктор Генрих Бауманн, Оана Дамиан, Габриэл Кустуря, Габриэл Талмацци, Аурел Стэницэ, Эрнест Оберлендер-Терновяну. Последний изучил историю фемы Параистрион, которая стала Пационакией во второй половине 11 в. Он отметил вражду населения фемы в 1072-1091 гг. с Константинополем. Исследователь отмечал концентрацию печенегов Тираха до переселения в Центральной Мунтении и на юго-востоке Олтении. Георге Мэнучу-Адамштяну же провел археологические раскопки в Румынии и издал работу по истории распространения византийских монет в Добрудже 10-11 вв. Также отмечены печати Алексея I Комнина, которые проникли в регион во время войн византийского императора с печенежским населением Параистриона. Огузское вторжением датировано исследователем 1064-1065 гг., а печенежские вторжения 70-90-ми гг. 11 в. Георге Мэнучу-Адамштяну был скептичен к мнению болгарских исследователей, что Добруджа притерпела депопуляцию вследствие печенежских вторжений. Одним из наиболее талантливых румынских исследователей является Александру Маджару. Он отмечал печенежское присутствие в Банате и Трансильвании и отмечал, что правитель Баната Глад пользовался поддержкой печенегов. В 1027 г. печенеги вторглись не только в Византию, но и в Венгрию.

В иной своей работе он отметил, что Дунай был важным фронтиром для Византии в противостоянии с кочевниками. Касательно Параистриона, то Александру Маджару отмечал, что в результате переселения печенегов фема превратилась в "Пацинакию" и фема начала называться именно так. Она имела автономию и возглавлялось вестархом Нистором. В 1087 г. вследствие альянса свергнутого венгерского короля Шаломона с вождем печенегов Челгу "Пацинакия" стала независимой. Нужно отметить, что эти идеи получили развитие в творчестве талантливого румынского историка Флорина Курты. В отдельной статье он проанализовал археологические данные по печенегам и данные нарративных источников, согласовывая данные историков с археологами. Также значительной его работой является книга Юго-Восточная Европа в Средневековье. В исследовании печенегов Мыкола Мэльнык выделяет несколько периодов. Первый из них датирован 1945 и серединой 60-х гг. 20 в., когда происходило накопление археологического материала. Второй этап происходил с середины 60-х гг. 20 в. по 1989 г. когда происходила систематизация археологического материала по истории кочевников. Болгарская историография также отметила в изучении истории печенегов. Болгарские исследователи противопоставляли роль славян в истории Болгарии роли тюрков. Одним из известных болгарских археологов был Димитар Овчаров, который исследовал памятники Первого Болгарского царства. Также стоит отметить Борислава Примова и Димитара Ангелова, которые находились в дискуссии со своими румынскими коллегами. Иван Божилов был критиком исследований румынской исследовательницы Евгении Захария. В соавторстве с Василем Гюзелевым он отвечал на румынские исследования истории Добруджи. В центре дискуссии находился памятник Басараби-Муфатлар. К ней присоединились Димитар Овчаров, Веселин Бешевлиев, Рашо Рашев. В болгарской историографии печенеги являлись причиной разрушений ряда поселений в ходе болгаро-византийских войн. В 70-80-х гг. 20 в. большинство тюркских памятников на территории Болгарии относили к дунайским булгарам. Печенежскими же считали памятники в Силистре, Одарци, Скале, Цар Асене, Плиске, Окорше, Гигене, Руйно. С событиями середины 11 века связывали погребения в Хасково, Судиево, Хисарлаке, Искре. Живко Аладжев посвятил свою работу культу бога Тенгри среди тюрков. Рашо Рашев исследовал историю дунайских булгар. Болгарские археологи середины 70-х гг. 20 в. выделили типичные печенежские маркеры для идентификации погребений. Их идеи развила Людмила Дончева-Петкова. В 80-х гг. 20 в. болгарские исследователи отличали дунайскобулгарские памятники от памятников поздних кочевников. Свои исследования Людмила Дончева-Петкова начала в это время, но опубликовала их уже в 90-е гг. 20 в. Она исследовала погребения в Одарци. Погребения поздних кочевников также находили в Преславе, Медникарово, Кривине. Исследования в Одарци указали на то, что печенеги в основной своей массе были европеоидами с небольшими монголоидными примесями. Похожие на Одарци памятники были найдены в Болгарии в Плиске, Силистрии, Ловече, Староселеце, Долне Сахране, в Румынии в Искакче и Диногоции, в Венгрии и Сербии, в Северной Македонии. Там по сведениям нарративных источников поселились печенеги Тираха. Исследования истории печенега среди болгар продолжают Валерий Йотов, Йото Валериев, Теодора Крумова, Боян Тотев. Георги Владимиров занимается кыпчакской ювелиркой. Иван Йорданов занимается средневековой нумизматикой. Византийский монетный двор в Преславе был уничтожен печенегами Тираха в 1047 г. Под 1087 г. в районе Силистры и Преслава были найдены печати Алексея I Комнина, который осуществлял кампанию против печенегов. Георги Атанасов в 1991 г. опубликовал работу посвященную этническим и демографическим изменениям в Добрудже с 10 по 16 вв. Ним было обследовано 30 крепостей и 280 сел. Результатом войны в Болгарии в 968-971 гг. стало уничтожение всех неукрепленных поселений во Внутренней Добрудже. В ряде крепостей сократилось население. Печенежские рейды 20-30-х гг. 11 в. привели к опустошению местностей у Белграда, Ниша, Видина, Браничево. В 1032 г. печенеги проникли до Фессалоник. К 1036 г. были уничтожены крепости Скала, Цар Асен, Доростолон, Диногоция, Харшова.

Только Нуфару, Капидава и Балчик пережили печенежские вторжения. В 40-х гг. 11 в. печенеги приняли участие в войнах Византийской империи против Сельджуков. Плиска была уничтожена во время вторжений огузов в 1064-1067 гг. Васил Гюзелев исследовал историю печенегов в Болгарии через призму письменных источников. Стоян Маслев исследовал кочевническую тематику в творчестве Феофилакта Охридского. Александр Тончев препарировал печенежские известия Алексиады Анны Комниной. Милиана Каймакамова исследовала данные болгарских средневекowych источников по истории печенегов. Василка Тъпкова-Заимова опубликовала книгу Вторжения и этнические изменения на Балканах в 6-7 вв. Там нашлось место и событиям 10-13 вв. Исследовательница отметила, что жизнь в городах продолжалась в 10 и 11 вв. Кочевники не оставались на одном месте долго и сравнительно быстро были ассимилированы болгарами. В иной своей книге Нижний Дунай как буферная зона Византийского Запада исследовала историю региона и считала печенегов, огузов и кыпчаков этого региона византийскими федератами. Ее работа привлекла внимание многих византистов и активно обсуждалась на четырнадцатом византологическом конгрессе в Бухаресте в 1917 г. На книгу Петру Диакону о печенегах опубликованную в 1970 г. в 1971 г. отреагировал Иван Божилов, который занимался изданием византийских источников по истории Болгарии. Миссию Иоанна Буги к печенегам он датировал 917 г., а не 914 г. Печенеги в 917 г. были союзниками Болгарии в битве при Анхиале. Иван Божилов также уделил внимание византийской администрации в Параистрионе в 1018-1186 гг. В 1988 г. Христо Димитров исследовал печенежскую тематику согласно сведений средневековых венгерских хроник. В 2011 г. он издал книгу Болгария и кочевники до начала 11 века. Он отмечал, что во время правления царя Симеона печенеги были союзниками болгар. Теодора Крумова издала работу "Печенежские вожди в византийской администрации", развивая теорию Георги Атанасова. Населению Параистриона она рассматривала как смешанную популяцию из христианизированных печенегов и местного болгарского населения. Печенеги перешли к полuosедлости. Византийско-печенежские отношения интересовали и словацких исследователей таких как Вратислав Зерван и Марек Мешко. Первый сфокусировался на сведениях арабских географов и хронистов, а также на трактате византийского императора Константина Багрянородного "Об управлении империей". Марек Мешко же сместил акценты на отношения печенегов, огузов и кыпчаков с Византийской империей. По его мнению под давлением огузов печенеги утратили свои пастбища и были вынуждены оставить свою племенную организацию. Количество печенежских племен сократилось с 40 до 13. Византийский император Константин X поселил их в Параистрионе, где они микшировались с болгарами и валлахами. В 1074 г. печенеги начали борьбу за свою самостоятельность от империи. История печенегов прослежена до битвы при Левунионе в 1091 г. В 70-80-х гг. 11 в. печенеги вторгались во владения византийских императоров. Среди серии конфликтов особо выделялась война 1083-1091 гг. Наиболее кризисными для ромеев были 1087-1091 гг., то есть от гибели Челгу в битве при Куле. Касательно же битвы при Беррое в 1122 г., то противников империи Марек Мешко считал не печенегами, а кыпчаками. Среди греческих исследователей стоит выделить Алексиоса Саввидеса, который написал статьи о битве при Беррое и данных просопографии о Кегене. Телемахос Лунгис же уделил особое внимание сведениям Константина Багрянородного о печенегах. Джасмина Мойсеиду посвятила статью отношениям Византии с причерноморскими кочевниками в 10 в. Археологическое присутствие кочевников на Балканах было исследовано Йорданой Марьянович-Вуйович. Она сопоставила археологические данные с сведениями венгерской "Иллюстрированной хроники" и "Иерусалимской истории" Альберта Аахенского. Печенеги жили около Белграда и Браничево с византийской стороны, в Среме с венгерской стороны, а также в Боснии и Сербии. Интересные данные о печенежских набегах содержались в работах Божидача Ферьяновича, Любомира Максимовича, Вуядина Иванишевича, Весны Радич, Марко Поповича, Роберта Михайловича, Зорана Ружака, Бояны Крсманович. Венгеро-византийские отношения и место печенегов в них

исследовали Ненад Фейич, Милош Антонович, Александар Узелац. Также интерес к печенегам присутствовал в турецкой историографии. Фарук Сюмер исследовал истории бечене печенежского клана среди огузов. Акдеш Нимет Курат в своей книге о причерноморских тюркских кочевниках некоторое место уделил печенегам. Рамазан Шешен исследовал сведения Ибн Фадлана о тюркских кочевниках, в частности и о печенегах. Юлай Шамильоглу проанализировал сведения Ибн Хайана о печенегах. Аднан Садык Эрзи исследовал сведения арабоязычного источника о печенегах в Византии. Иной турецкий историк Эмель Эсин исследовала распространение богумильства-манихейства среди печенегов. Неджат Дийарбекырлы приписывал клад из Надь-Сентмиклоша печенегам. Осман Каратай же исследовал ранний этап истории печенегов*.

Третья глава книги посвящена советской и постсоветской восточноевропейской историографии истории печенегов. В советский период восточноевропейская историография находилась в плену марксистской формационной схемы и советской идеологической надстройки. Одной из первых работ этого времени была «Половецкая степь» Константина Кудряшова. В ней были освещены проблемы истории кыпчаков, а также локализация хазарской крепости Саркел. Вопрос с Саркелом был исследован и в хазароведческих публикациях Михаила Артамонова. Среди населения Саркела были печенеги и огузы. Светлана Плетнёва изучала погребения огузов и печенегов в Восточной Европе. К памятникам первой группы она отнесла памятники печенегов. Леонид Зяблин также исследовал кочевнические памятники. В исследовании византийско-печенежских отношений Светлана Плетнёва следовала за Василием Василевским. В своей книге «От кочевий к городам» она считала, что для печенегов было свойственно таборное кочевание. В книге «Кочевники Средневековья» эти её идеи получили развитие. В 1991 г. Светлана Плетнёва написала статью «Отношения между восточноевропейскими кочевниками и Византии в свете археологических данных». В ней она высказала идею, что Византия сыграла скромную роль в социальной истории кочевников. Герман Фёдоров-Давыдов в 1966 г. издал свою книгу по истории восточноевропейских тюркских кочевников в 9-13 вв., где он провел классификацию кочевнических памятников и разделил их на хронологические группы. Проблемой автора была ограниченная источниковая база. Андрей Атавин выделил три группы погребений с конём. Ирина Матюшко приуральские памятники 9-11 вв. относил к печенегам. Работу по расширению источниковой базы археологических данных по истории печенегов провели Геннадий Гарустович, Владимир Иванов, Владимир Кригер, Евгений Круглов. Огузские погребения были более богатыми чем печенежские и на них в большей мере повлияли салтовские памятники. Евгений Круглов отмечал, что степи в Северном Прикаспии были населены огузами, Владимир Иванов же выделял «Заволжскую Печенегию», которая была в районе Самарской и Саратовской областей и доходила до речки Дим в Башкирии. Европейская Печенегия локализовалась между Северским Донцом, Ворсклой, Южным Бугом, Днестром, Кагулом. Вооружение поздних кочевников исследовали украинские исследователи из Донбасса Олэксандр Евглевский и Тэтяна Потёмкина. Также ними была исследована керамика кочевников. Касательно памятников кочевников в регионе Северо-Западного Причерноморья исследования начал еще Йёэль Стемпковский. В 60-х гг. 20 в. его продолжателем

* Melnyk M. (2022) *Byzantium and the Pechenegs. The historiography of problem.* Leiden-Boston: Brill. P. 73-189; Diaconu P. (1970) *Les Petchenegues au Bas-Danube.* Bucharest: Editions de l'Academie de la Republique Socialiste de Roumanie ; Spinei V. (2003) *The Great Migrations in the East and South East of Europe from the Ninth to the Thirteenth Century.* Cluj-Napoca: Romanian Cultural Institute – Istros Publishing House; Tryjarski E. (1975) *Pieczingowie // Dąbrowski K., Nagrodzka-Majchrzyk T., Tryjarski E. Hunowie Europejscy, Protobułgarzy, Chazarowie, Pieczyngowie.* Wrocław: Ossolineum. S. 479 – 623; Paloczi-Horvath A. (1989) *Pechenegs, Cumans, Iasians. Steppe Peoples in Medieval Hungary.* Budapest: Corvina Kiadó; Meško M. *Notes sur le chronologie de la guerre des Byzantines contre les Pecheneges // Byzantino-Slavica.* 2011. LXIX. S. 134-148; Meško M. (2013) *Pechenegs groups in the Balkans (ca. 1053-1091) according to the Byzantine Sources // The Steppe lands and the world beyond them. Studies in honor of Victor Spinei 109 on his 70th birthday.* P. 179- 205; Curta F. *The image and archaeology of Pechenegs // Banatica.* 2013. Vol. 23. P. 143-202.

стал молдавский ученый Георгий Чеботаренко, который исследовал памятники балкано-дунайской (Дриду) культуры. Печенеги проникли на пространства Кодра из Буджака и селились среди местного населения. Украинский археолог Микола Шмаглий исследовал более 300 погребений в Северо-Западном Причерноморье и 15 из них принадлежали кочевникам. В 70-х гг. 20 в. эти начинания были продолжены Леонидом Субботиным во время Измаильской экспедиции. Исследования были продолжены и Кагульской экспедицией в начале 90-х гг. 20 в. Было выявлено более 150 кочевнических погребений. Георгий Чеботаренко в своей книге Население центральной части Днестровско-Прутского междуречья следовал за теорией Светланы Плетнёвой и предполагал оседание печенегов в этом регионе. В 1989 г. он издал свою иную книгу Курганы Буджакской степи, где привел данные о 46 кочевнических погребениях. Одним из заметных исследователей истории Северо-Западного Причерноморья был Андрий Добролюбський. Он вел раскопки по методу Герману Фёдорова-Давыдова. В 80-х гг. 20 в. он выявил ряд новых памятников. Результаты исследований были опубликованы в монографии Кочевники Северо-Западного Причерноморья в Средневековье. К печенежским памятникам отнесены были 49 погребений. В одно время с украинским исследователем вел раскопки молдавский археолог Георге Постикэ, который опубликовал свою книгу Раннесредневековая цивилизация Днестрово-Прутского региона с 5 по 13 вв. 39 погребений он отождествил с печенегами, печенега-огузскими он считал 80 погребений. Исследователь выделил локальные группы – нижнеднестровскую, среднеднестровскую, буджакскую, среднепрутскую. Исследование палеоантропологии региона вела Марина Великанова. Нумизматику региона исследовали Пётро Карышковський, Авраам Нудельман, Рима Бондарь, Олена Столярук. В 1995 г. российский историк Сергей Травкин защитил диссертацию по обращению монет в Бессарабии. Историю печенегов в Крыму исследовали еще в советский период. Борис Рыбаков и Борис Греков в ходе шовинистической антитатарской кампании в Крыму умаляли значение хазар и печенегов в регионе. Анатолий Якобсон из Крыма же был сторонником культуррегерской роли Византии в Крыму. Его перу принадлежала монография Средневековый Херсонес. В ней отмечалось, что крымские печенеги вели торговлю с жителями Херсонеса. В 60-х гг. 20 в. археологи Аскольд Щепинский и Елена Черепанова опубликовали статью Погребения поздних кочевников в Крымской степи. В 70-90-е гг. 20 в. продолжались раскопки, которые вели Владлен Анохин, Игорь Храпунов, Валерий Ольховский, хотя они не были тюркологами, но результаты их исследований в статье изданной в 2003 г. опубликовал украинский археолог Олександр Айбабин. Тематику присутствия печенегов в Крыму в отдельных публикациях поддерживали Анатолий Якобсон, Александр Гадло, Светлана Плетнёва, Алла Романчук, Михаил Фронджуло, Давид Талис, Татьяна Макарова, Константин Цуккерман. Крымский археолог Михаил Мыщ отмечал, что печенеги не овладели мастерством осады городов. Олег Домбровский отмечал, что население Горного Крыма была защищено природными условиями Крымских гор от кочевников. Опустошения в 10 в. в Алустане, Партените, Херсонесе, Мангупе, Сугдее, Бакле, Ореанде-Исар, Панее соотносили с хазарами. Украинский археолог Вадым Майко считал причиной истребления хазарских поселений в Крыму вторжение печенегов. Он считал, что в 1048-1054 гг. печенеги оказали судакцам помощь против кыпчаков. Михаил Фронджуло при раскопках Сугдеи обнаружил печенежский квартал в византийском городе. Отдельно стоит остановиться на советских и постсоветских историках нарративистах. В контексте болгаро-византийских отношений в своей книге 1960 г. упоминал печенегов Михаил Левченко. Пётро Карышковский уделил внимание печенегам в контексте балканских войн князя Святослава Игоревича. Геннадий Литаврин в своей книге по истории Византии и Болгарии рассматривал печенегов как антагонистов местного оседлого населения. Роль печенегов рассматривалась как негативное влияние. Александр Каждан исследовал сочинения Иоанна Мавропулоса и пришел к мнению, что Кеген укрылся в Византии в 1045 г., а поход Тираха против него состоялся в 1046 г., войско Тираха же было разбито ромеями летом 1047 г. В иной своей статье он высказался в пользу печенежского происхождения Алакасея. Михаил Бибииков

рассматривал вопрос печенег или кыпчаки сражались против империи в битве при Берроу в 1122 г. Вианда Арутюнова-Фиданян отметила действия Григола Бакуриани против печенегов в 1083 г. Вопрос отношений Руси с кочевниками рассматривал в своей книге Владимир Королук, который является отцом такого понятия как контактная зона. Владимир Пашуто посвятил свою книгу Внешней политике Древней Руси, где между другими рассматривались и отношения Руси с кочевниками. В современной России этими вопросами занимаются Игорь Князький и Сергей Козлов. В 1989 г. первый защитил свою кандидатскую диссертацию на тему истории славян, валахов и кочевников Днестровско-Карпатских земель от середины 12 века до монгольского вторжения. Он использовал наработки Василия Василевского, Петра Голубовского, Дмитрия Расовского, Петре Диакону, Дьюлы Моравчика, Светланы Плетнёвой. Вытеснение печенего с Нижнего Днестра он датировал 1055 г. В 1996 г. Игорь Князький издал свою научно-популярную книгу «Древняя Русь и Великая Степь». В 2000 г. вышла его научная монография «Византия и кочевники южнорусской степи». Сергей Козлов датирует появление печенегов в Северном Причерноморье 889 г. опираясь на данные Региона Прюмского. Также он затрагивает проблемы христианизации печенегов и печенежско-византийской войны 1087-1091 гг. Рустам Шукуров историю печенегов рассматривает в контексте темы Византия и тюрки. Особое место в исследовании истории печенегов занимают востоковедческие работы. Тюркологи Николай Баскаков, Андрей Кононов, Игорь Добродомов, Валерий Бушаков занимались вопросами тюркской антропологии. Сергей Толстов, исследуя историю Хорезма, допускал, что хорезмийцы исламизировали печенегов и сыграли решающую роль в обострении отношений печенегов с Русью в 988-997 гг., когда Русь приняла христианство. Вопросы истории печенегов в контексте хазароведческих исследований рассматривали Сергей Кляшторный, Олэг Бубенок, Сергей Ромашов, Олэксандр Тортика. В контексте восточных источниковедческих штудий историю печенегов рассматривали Борис Заходер, Анатолий Новосельцев, Олег Большаков, Татьяна Калинина, Ирина Коновалова, Андрий Коваливський, Вольф Бейлис, Виктор Крюков*.

Четвертый раздел книги называется «Международные византологические и востоковедческие исследования». Польский ученый Тадеуш Василевски исследовал историю фемы Паррастрион. Дмитрий Оболенский рассматривал печенегов как и других кочевников Восточной Европы как федератов империи и часть Византийского содружества наций. Пол Готье датировал войну печенегов с Византией 1088-1091 гг. Кампания против печенегов у Дристры (Силистрии) датирована 1084 г. Джонатан Шепард датирует начало второй войны против печенегов зимой 1048-1049 гг. Спасителем Катакалона Кекамена был Кулин сын печенежского вождя Кегена. Первая же война происходила в 1036 г. Он отмечал также, что печенеги были привлечены венграм для отражения немецкого вторжения в 1051 г. Идеи Дмитрия Оболенского и Джонатана Шепарда были развиты учеником последнего Полом Стефенсоном, который посвятил свою книгу вопросу балканской границы Византийской империи. Пол Стефенсон отмечал, что война Руси с печенегами позволила Василию II из Македонской династии сосредоточить своё внимание на покорении Дунайской Бугларии. После покорения болгар византийский император создал линию укреплений на дунайской границе империи. Историей печенегов ин-

* Melnyk M. (2022) *Byzantium and the Pechenegs. The historiography of problem.* Leiden-Boston: Brill. P. 190-264; Гарустович Г. Н., Иванов В. А. (2001) *Огузы и печенеги в евразийских степях.* Уфа: Гилем; Добролюбовский А. О. (1986) *Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху Средневековья.* К.: Наукова думка; Плетнева С. А. (1982) *Кочевники Средневековья.* М.: Наука; Козлов С. А. (2012) *Византийцы и тюркоязычные кочевники Восточной Европы в конце IX – начала XIII века в византийской нарративной традиции.* Диссертация на соискание научной степени Кандидата исторических наук. Специальность 07.00.03 – Всемирная история. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета; Козлов С. А. *Больше чем враг: особенности изображения печенегов в византийской литературе эпохи первых Комнинов // Byzantinoslavica. Revue Internationale des etudes Byzantines.* 2003. Vol. LXXI/2. S. 145-161; Князький И. О. (2003) *Византия и кочевники южнорусских степей.* СПб.: Алетейя.

тересовалась Элизабэт Маламут ученица Хэлен Арвейлер. Ей была реконструировано представление о печенегах в византийской исторической традиции. Печенеги воспринимались Константином Багрянородным как раздробленные и неверные союзники империи. Лев Диакон же вообще очень плохо относился к печенегам, изображая их как тех кто едит вшей. Печенежская угроза начала грозить Византии с 1046 г. С 1072 г. печенеги вмешивались во внутренние усобицы в Византийской империи. В 1072 г. против центральной власти восстал Параистрион. Империя старалась интегрировать печенегов имперскими законами, военной службой и крещением. Элизабэт Маламут отмечала, что кровавые войны в 80-х гг. 11 в. сделали интеграцию печенегов невозможной. Лиа Рафаэла Крески исследовала сведения Михаила Атталиоты о печенегах. Флорин Курта проанализировал сведениях византийских хронистов о печенегах. Оливер Йенс Шмитт отметил, что многие из печенегов Тираха умерли зимой 1046-1047 гг. Миграция печенегов была обусловлена давлением со стороны Руси и огузов. Питэр Голдэн в своей статье 1972 г. исследовал вопрос миграций огузов. В разрезе огузской истории и рассматриваются огузо-печенежские отношения. Джэймс Говард-Джонстон рассматривает венгеро-печенежские отношения 9-10 вв. делая упор в основном на сведения Константина Багрянородного и Лева Мудрого. Франк Возняк посвятил свое исследование Черным Булгарам и их отношениям с печенегами. Польский историк Анджей Поппе исследовал отношения князя Руси Святослава Игоревича с печенегами. Его идеи развил иной польский историк Александер Паронь, который считает что убийство Святослава было печенежской инициативой. Набеги венгров на Византию в 934 г. и Руси на Византию в 944 г. стали возможны по позволению печенегов. Также Александер Паронь исследовал церковную миссию Бруно Кверфуртского к печенегам. Яцек Бонарек изучал отображение печенежской истории в хронике Иоанна Скилицы. Ярослав Дудек исследовал путь Бруно Кверфуртского к печенегам. В 2005 г. он опубликовал печать Кегена. Голландская исследовательница Крийне Циггар исследовала участие фламандской кавалерии в битве при Левунионе в 1091 г. Петер Франкопан изучил данные Григола Бакуриани и Анны Комнина о печенегах. Майкл Ангольд связывал активность печенегов Тираха с восстанием Лева Торника. Норман Тобиас указывал на участие печенегов в мятеже Никифора Вриенния. Жан-Клод Шейне, Марк Бартусис, Пол Магдалино, Александру Маджару, Йусуф Айёню изучали вопрос с участием печенегов в византийской армии. Иштван Зимоньи и Хансгёрд Гёкеньян, используя наработки Михая Кмошко, исследовали отображение истории хазар, венгров, печенегов и огузов у географов балхской школы. Омэлян Прицак посвятил печенегам особую статью, где затронул такие вопросы как их ставки, количество, внутренняя и внешняя политика. Он предполагал, что печенегов было 2,8-3 млн. человек до 1036 г., а после этого времени население упало до 800 тыс. Печенеги по мнению исследователя были полиэтничной конфедерацией племен. В книге 1982 г. изданной в соавторстве с американским гебраистом Норманом Голбом и посвященной хазаро-еврейским документам он сопоставил печенегов с народом Пайнил упомянутом в Кембриджском документе 10 века. Нумизмат Томас Нунан датировал период 850-890 гг. временем монетного голода, когда вторжения венгров и печенегов пресекли поступление в славянские земли восточного серебра. В выводах подведены итоги исследования Василия Василевского, Дьюлы Моравчика, Светланы Плетнёвой, Германа Фёдорова-Давыдова, Петру Диакону, Василки Тьпковой-Заимовой, Эрнста Оберлендера-Тернувяну, Александру Маджару, Георги Атанасова, Яцека Дудека*.

Книга Мыколы Мэльныка является образцовым исследованием по историографии истории кочевников. Исследователь проанализировал практически всю историографию истории

* Melnyk M. (2022) *Byzantium and the Pechenegs. The historiography of problem.* Leiden-Boston: Brill. P. 265-322; Прицак О., Голб Н. (2003) *Хазарско-еврейские документы X века / Научная редакция, послесловие и комментарии В. Я. Петрухина. Издание 2-е исправленное и дополненное.* Москва–Иерусалим: Мосты культуры – Гешарим; Pritsak O. (1976) *The Pechenegs. A case of Social and Economic Transformation // Archivum Eurasiae Medii Aevi.* 1975. Vol.1. P. 211-235.

печенегов. Ним были обработаны как специальные работы по истории печенегов, так и византологические штудии. Много места в монографии уделено и вопросам археологии и нумизматики. Мыкола Мэльнык хорошо проработал польскую, венгерскую, румынскую, болгарскую истриографии проблемы. Также ним проанализирована турецкая историография. Правда в исследовании не учтена статья М. Уйду Юсель*, однако это существенно не влияет на хорошее впечатление от книги Мыколы Мэльныка. Хотем пожелать нашему львовскому коллеге такой же плодотворной работы и далее. Он на должном уровне представляет украинскую историографию

ЛИТЕРАТУРА:

1. Василевский В. Г. (1908) Византия и печенеги // Труды Г. В. Василевского. Т. 1. СПб.: Типография Императорской Академии Наук. С. 116 – 332 URL: http://annales.info/byzant/vasiljevsk/1_01.htm
2. Гарустович Г. Н., Иванов В. А. (2001) Огузы и печенеги в евразийских степях. Уфа: Гилем/
3. Голубовский П. В. (1884) Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. Монография. К.: Университетская типография.
4. Добролюбовский А. О. (1986) Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху Средневековья. К.: Наукова думка.
5. Князький И. О. (2003) Византия и кочевники южнорусских степей. СПб.: Алетейя
6. Козлов С. А. _ Больше чем враг: особенности изображения печенегов в византийской литературе эпохе первых Комнинов // *Byzantinoslavica. Revue Internationale des etudes Byzantines*. 2003. Vol. LXXI/2. S. 145-161.
7. Козлов С. А. (2012) Византийцы и тюркоязычные кочевники Восточной Европы в конце IX – начала XIII века в византийской нарративной традиции. Диссертация на соискание научной степени Кандидата исторических наук. Специальность 07.00.03 – Всемирная история. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета.
8. Плетнева С. А. (1982) Кочевники Средневековья. М.: Наука.
9. Прицак О., Голб Н. (2003) Хазарско-еврейские документы X века / Научная редакция, послесловие и комментарии В. Я. Петрухина. Издание 2-е исправленное и дополненное. Москва–Иерусалим: Мосты культуры – Гешарим.
10. Расовский Д. А. (2012) Печенеги, торки, берендеи на Руси и в Угрии // Расовский Д. А. Половцы. Черные клобуки: печенеги, торки и берендеи на Руси и в Венгрии. М.: Центр исследований военной и общей истории. С. 39 – 111.
11. Стоянов В. (2009а) Куманология. Историографски эскизи. Т. 1. София: Институт по история при Българската академия на науките.
12. Стоянов В. (2009б) Куманология. Историографски эскизи. Т. 2. София: Институт по история при Българската академия на науките.
13. Curta F. The image and archaeology of Pechenegs // *Banatica*. 2013. Vol. 23. P. 143-202.
14. Diaconu P. (1970) Les Petchenegues au Bas-Danube. Bucharest: Editions de l'Academie de la Republique Socialiste de Roumanie, 1970.
15. Kurat A. N. (1937) Peçenek tarihi. Istanbul: Devlet Basimevi.
16. Paloczi-Horvath A. (1989) Pechenegs, Cumans, Iasians. Steppe Peoples in Medieval Hungary. Budapest: Corvina Kiadó.
17. Meško M. Notes sur le chronologie de la guerre des Byzantines contre les Pecheneges // *Byzantino-Slavica*. 2011. LXIX. S. 134-148

* Uydu Yücel M. (2002) Pechenegs on the Balkans // *The Turks*. Vol. I. Ankara: Yeni Türkiye Yayynlary. P. 632 – 642.

- 18.Meško M. (2013) Pechenegs groups in the Balkans (ca. 1053-1091) according to the Byzantine Sources // *The Steppe lands and the world beyond them. Studies in honor of Victor Spinei 109 on his 70th birthday*. P. 179- 205
- 19.Moravcsik Gy. (1983) *Byzantinoturkica*. Vol. 1 – 2. Leiden: Brill.
- 20.Pritsak O. (1976) *The Pechenegs. A case of Social and Economic Transformation* // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1975. Vol.1. P. 211-235
- 21.Spinei V. (2003) *The Great Migrations in the East and South East of Europe from the Ninth to the Thirteenth Century*. Cluj–Napoca: Romanian Cultural Institute – Istros Publishing House.
- 22.Tryjarski E. (1975) *Pieczingowie* // Dąbrowski K., Nagrodzka-Majchrzyk T., Tryjarski E. *Hunowie Europejscy, Protobułgarzy, Chazarowie, Pieczyngowie*. Wrocław: Ossolineum. S. 479 – 623.
- 23.Uydu Yücel M. (2002) *Pechenegs on the Balkans* // *The Turks*. Vol. I. Ankara: Yeni Türkiye Yayynlary. P. 632 – 642.